

Длинные пальцы начали свободно бродить по ее телу, блузка была сброшена. Его губы нашли ее шею и ключицу, сосали и оставляли темные следы на ее обычно бледной коже. Лу Синьи застонала от его служения, огонь под ее кожей загорелся на другом уровне от его прикосновения.

"Мм, " она удовлетворенно вздохнула, когда ее тело оказалось под воздействием холодного воздуха в их комнате, а его теплые руки ласкали мягкость ее кожи.

"Что такое?" Шэнь И пробормотал над ней, его пальцы скользнули вниз к подолу ее юбки, чтобы расстегнуть крючок и потянуть ее вниз, а затем ее нижнее белье.

"Я думала, у тебя достаточно самообладания, " сказала она, затаив дыхание. Муж отстранился и любовно посмотрел ей в лицо.

"Да, но я не могу сдерживаться, когда ты такая."

Его рука скользнула по ее телу, заставляя жену извиваться от его прикосновений. Лу Синьи улыбнулась, ее руки скользнули по его щекам, а губы снова опустились к ее губам. Низкий стон вырвался из ее горла, когда он раздвинул ноги, чтобы устроиться между ее бедер. Другая его рука опустилась на ее талию.

"Твой брат может услышать нас", предупредила она, но у Шэнь И не было никаких планов позволить своему брату испортить его день. Шэнь Сюэ уже забрал внимание его жены и десерты. Он постарается, чтобы его младший брат больше не встал между ним и женой.

"Тогда пусть он нас услышит. Хороший и быстрый способ вышвырнуть его отсюда." Шэнь И ухмыльнулся.

Ха! Пусть Шэнь Сюэ пострадает от своей смерти. Он сам решил остаться, и ему придется столкнуться с последствиями. Шэнь И был не против оставить своему младшему брату ментальный шрам. Он должен был убедиться, что Шэнь Сюэ пожалеет о том, что вломился в его дом.

Лу Синьи выгнула спину, когда губы ее мужа потянулись к ее горлу и ключице, ее пальцы сжали простыни, когда она пыталась остановить себя от слишком громкого стога.

"Ты считаешь меня сумасшедшим?" он неожиданно спросил жену. В его голосе не было ни намека на игривость.

"Почему ты думаешь, что ты сумасшедший? " Она посмотрела на своего мужа. Ее руки побежали вверх по его рукам, пока она не коснулась его мускулистой спины, чтобы держать его близко.

Проведя рукой по плоскому животу, Шэнь И был в оцепенении.

"Мне интересно, как ты будешь выглядеть, когда забеременеешь нашим ребенком, " тихо прошептал он. Они на самом деле не говорили о том, чтобы завести детей; за исключением Лу Синьи, использующей противозачаточные таблетки, пока она не получит степень в Серебряном Листе.

"Не о чем беспокоиться. Я думала, ты сказал, что плохо ладишь с детьми. " Уголки ее губ дрогнули в улыбке. Его пальцы возобновили исследование. Одна рука опустилась на бедра, другая-на длинные волосы.

"Да, не люблю, но думаю, ты их полюбишь, " произнес он, слегка смущенный, когда кончик его возбуждения коснулся ее теплой сердцевины.

"Конечно, я это сделаю. Я буду любить их так же сильно, как люблю тебя."

Лу Синьи поморщилась, когда он вошел в ее тело. Ее внутренние мышцы сжались и приспособились к его размеру. Ее тело прижалось к нему, когда она почувствовала биение его сердца. Его губы скользнули по ее губам, пока он ждал, пока она привыкнет.

"Я люблю тебя, " повторила она, закрывая рот между ними, и он отстранился. Его тело откинулось назад, прежде чем вонзиться в нее и выйти из нее в медленном темпе. Она задыхалась и стонала от их сладкого трения, пока он кряхтел.

Шэнь И почувствовал, как ноготь царапал его голову, и он вздрогнул в ответ. Эйфория пронеслась через него, чувствуя, как ее плотное ядро восхитительно сжимает его. Его разум был наполнен только ею. Еб** мир. Ему было все равно, что они думают о ней, потому что для него Лу Синьи была идеальна.

Отпустив ее губы, его глаза наслаждались видом покрасневшегося лица жены. Ее шея была открыта ему, как будто она подчинялась, склонив лицо набок. Ее волосы были распущены на подушке под головой, и ее заметная грудь вздымалась от каждого ее стога.

Он прижался губами к ее шее, а ее ногти царапали его спину, когда она подталкивала свое тело к его толчкам. Их пот смешался, пока он продолжал вести ее дальше к краю.

"М-больше... пожалуйста..."

Шэнь И легко подчинился ее мольбе, его тело все сильнее и глубже втягивало ее, пока она не выкрикнула его имя. Ее ногти впились в его плоть. Он застонал, когда почувствовал, как она напряглась вокруг него, ее тело выгнулось в него, когда она достигла своего пика.

Он тяжело приземлился, глубоко качнулся и трижды накачался, прежде чем последовать за ней с обрыва удовольствия. Он пролил свои семена в ее ожидающее чрево, полностью осознавая, что для них не время завести ребенка.

Но в эту ночь не было времени заводить собственного ребенка. Эта ночь была только для них двоих и только для их любви. Слегка дрожащими пальцами он крепко держал ее, прижимаясь к ее телу, как будто никогда не хотел отпустить.